

По сопоставлению со своими предшественниками несколько видоизменилась и их структура. Кроме банно-дезинфекционного отделения и прачечной, состав обзавелся вспомогательными вагонами. В результате он заметно удлинился. Один из вагонов был оборудован двумя пароформалиновыми дез-камерами на 60 комплектов обмундирования. В четырех вагонах-прачечных было установлено механическое оборудование. Во вспомогательные вошли две цистерны для воды, электростанция со слесарной мастерской, кухня, столовая, склад и вагон для личного состав поезда. В результате его производительность заметно увеличилась. За час полную санитарную обработку в нем могли пройти до 100 человек. Банно-прачечными и банно-дезинфекционными поездами и сетью санитарно-контрольных пунктов. Только за 1944 год было помыто 27,2 млн перевозимых в эшелонах и командах бойцов, продезинфицировано 31,6 млн комплектов обмундирования.

В результате деятельности БПДП принятые меры позволили исключить развитие эпидемий, как в стране, так и на фронте, и с учетом их мобильности сделали это в кратчайшие сроки.

#### Литература.

1. Жилин. Г. Банно-прачечные поезда: вчера и сегодня // Куйбышевский Железнодорожник. Выпуск №26 (г. Куйбышев). – 2007. – 6 июля.
2. Конорев Н. Железнодорожники в Великой Отечественной 1941-1945. – М.: Транспорт, 1987. – 52 с.
3. Лисанов Е. Банька на рельсах // Красная Звезда. – 2002. – 4 сент.

#### **Легендарный разведчик Николай Иванович Кузнецов**

Е.В. Гнедаш, студ. гр. 17В20

Научный руководитель: Пономарёв В.А., доц. каф. ГОИЯ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета  
652055, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-913-439-98-84

E-mail: sunshine9494@rambler.ru

В годы Великой Отечественной войны советские люди на фронте и в тылу проявляли массовый героизм. Они совершали подвиги, чтобы громить врага и отстоять честь и свободу Отчизны. Но выдающиеся подвиги отважного разведчика, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза, Николая Ивановича Кузнецова – явление исключительное. Среди героев Великой Отечественной войны он занимает почетное место.

Он родился в деревне Зырянка Талицкого района Свердловской области 27 июля 1911 года. Отец – Иван Павлович Кузнецов был в деревне приметным человеком. Семь лет отслужил в столичном гренадерском полку. За добросовестную службу и меткую стрельбу пожалован был серебряным рублем, часами и голубой кружкой с портретами царя. Мать – Анна Петровна простая крестьянка, по отзывам односельчан, имела доброе сердце и золотые руки. В семье было четверо детей: Агафья, Лидия, Николай и Виктор.

В 1926 году Николай Кузнецов получил свидетельство об окончании семилетки, и на семейном совете решено было – учиться дальше. Юноша отправляется в Тюмень и поступает в техникум на агрономическое отделение. Зимой того же года его принимают кандидатом в члены ВЛКСМ. Вскоре отец скончался от скоротечной чахотки и за старшего в семье остался Николай. Он хотел бросить учебу, но домашние отговорили. Между тем назревали большие события – наступил «год великого перелома». К коллективизации уральской деревни привлекли и комсомольцев Талицкого лесного техникума. Лучшей агитацией за колхоз Николай посчитал личный пример. В мае 1929 г. семья Кузнецовых вступает в коммуну «Красный пахарь» и передает в общее пользование весь сельскохозяйственный инвентарь, скот, надворные постройки. Тем не менее «год перелома» надломил и судьбу Николая: неожиданно исключили из комсомола как «антисоветского элемента» (отчаянным характером отличался парень) и по настоянию бюро ячейки его отчислили из техникума. Добивался справедливости, но безуспешно. Проработав несколько месяцев дома, в коммуне, Николай отправился в Кудымкар – столицу Коми-Пермяцкого национального округа. Устроился в местном земельном управлении. Через два года он был восстановлен в комсомоле. А вскоре и женился на Елене Чугаевой. Семья просуществовала недолго.

В 1933 г. умирает мать Анна Петровна. В середине следующего года Николай перебирается в Свердловск. Поступает на знаменитый Уралмаш, который стал для него настоящей профессиональной и жизненной школой. Там Николай получил возможность и практиковаться в немецком языке, поскольку на заводе в то время работало немало иностранных инженеров и мастеров, особенно - из Германии. В общении с немецкими специалистами Кузнецов не только совершенствовал языковые навыки, но и стремился перенять знания, манеры поведения, обычаи. Впоследствии он говорил на всех немецких диалектах как чистокровный немец, житель той или иной области Германии. Кроме немецкого, он знал эсперанто, польский и коми-пермяцкий. Его успехи, наверное, и определили судьбу будущего разведчика. Тогдашние службы безопасности предложили Николаю работать в негласном штате ОГПУ, и он дал согласие.

«Кулик» – было первым его кодовым псевдонимом, вторым – «Ученый». В январе 1936 г. Кузнецов уволился с работы и стал выполнять задания органов государственной безопасности в качестве спецagenta под псевдонимом «Колонист».

Страна вступила в трудную полосу, вошедшую в историю под названием «ежовщина». Волна репрессий не обошла стороной и Николая Кузнецова. Он тоже был арестован. Молодой человек действительно допустил ошибки по неопытности и горячности, которые признал и о которых сожалел. Никакого умысла в его действиях не было и в помине. В подвалах внутренней тюрьмы Свердловского управления НКВД Кузнецов провел несколько месяцев. К счастью, нашлись люди, которые сумели его освободить. И тут Николаю вновь повезло – судьба свела его с наркомом НКВД Коми АССР Михаилом Ивановичем Журавлевым. Он способствовал переводу Кузнецова направило в столицу на учебу, где тот произвел наилучшее впечатление.

В НКВД для Кузнецова придумали убедительную легенду, рассчитанную на немецкий контингент. Русского, уральца Кузнецова превратили в этнического немца Рудольфа Шмидта. Рудольф Шмидт работал инженером-испытателем на авиационном заводе на Хорошевском шоссе. Агента «Пуха» планировали использовать по линии контрразведывательной разработки немецкого посольства, да и стрелковым делом он овладел отменно. Вскоре оперативно одаренный Николай выполнял функции агента-резидента, держа на связи сеть осведомителей среди московских артистов, сам выступал в близком ему амплуа актера, знатока балета, по части которого мы были «впереди планеты всей». Немцы души не чаяли в обаятельном фольксдойче, каковым они считали «Пуха». Завязывались нужные знакомства. Он входил к ним в доверие, усыплял их бдительность, прислушивался к мельчайшим деталям их разговора, быстро и непринужденно отвечал на неожиданные вопросы и многое запоминал. Общась с ними, он, как губка, впитывал все, что пригодится ему впоследствии: их манеры, привычки, образ мыслей, шутки, анекдоты. Пользу контрразведке принес немалую. Информация от дипломатов Германии и советской богемы шла потоком. Далее последовали операции по перехвату немецкой дипломатической почты. Хотя Кузнецов никогда не служил в армии и не имел воинского звания, он в те годы часто ходил в форме военного разведчика – старшего лейтенанта.

После начала Великой Отечественной войны 5 июля 1941 года для организации разведывательно-диверсионной работы за линией фронта в тылу немецкой армии была сформирована «особая группа при наркоме внутренних дел СССР», которую возглавил старший майор Павел Анатольевич Судоплатов. В неё и был зачислен Николай Кузнецов. Из контрразведчика Николай Кузнецов переквалифицировался в разведчика.

Больше года Кузнецов проходил специальную подготовку. Поскольку было решено направить его во вражеский тыл под видом немецкого офицера, он обучался тому, как должен вести себя предполагаемый обер-лейтенант Пауль Зиберт, как одеваться, общаться и еще тысячи разных вещей. Тщательно изучал Кузнецов структуру и методы работы гитлеровских спецслужб. От этого в значительной мере зависел не только успех его деятельности в стане врага, но и сама жизнь. Разведчик должен был знать очень многое, вплоть до содержания книг, написанных уже в гитлеровские времена, кинофильмов, имена актеров, о спортивных событиях... Провал мог случиться из-за любой ерунды. Длительной настойчивой тренировкой Н.И. Кузнецов сумел выработать в себе такие важные качества, как хладнокровие и трезвый расчет, настойчивость в достижении намеченной цели и волю к победе, смелость и постоянную готовность к самопожертвованию при выполнении задания. Для лучшего усвоения всего этого и вживания в образ он был помещен в лагерь военнопленных, где прошел самый строгий экзамен в их среде. Среди военнопленных Кузнецов прижился легко, никто его ни в чем так до конца и не заподозрил, хотя он держался с предельной осторожностью. Наконец он был полностью готов к своей миссии [2. С. 389].

Летом 1942 года под именем Николая Грачева Кузнецов был направлен в отряд специального назначения «Победители» под командованием полковника Дмитрия Медведева, который обосновал-

ся вблизи оккупированного города Ровно. Город был выбран не случайно: в нем размещались и действовали двести сорок три немецких тыловых учреждения, в которые стекалась самая разнообразная и важная информация со всех участков южного фланга советско-германского фронта. С октября 1942 Кузнецов под именем немецкого офицера Пауля Зиберта с документами сотрудника тайной немецкой полиции вёл разведывательную деятельность в Ровно.

Н.И. Кузнецов действовал в стане врага в самых тяжелых условиях. Николай Иванович носил немецкий мундир, а под вражеской формой билось горячее сердце патриота. Но он должен был спокойно проходить мимо повешенных накануне партизан, читать объявления о расстрелах мирных граждан. Он постоянно рисковал, подвергал себя опасности быть схваченным. Каждый час, каждую минуту он находился в состоянии самой высокой боевой готовности, выдержки и самообладания. Нередко он вынужден был выступать перед своими соотечественниками в роли ярого врага своей Родины. Как это трудно! Внешне делать одно, а внутренне быть совершенно иным. Но такого перевоплощения требовали очень сложные условия его разведывательной работы. Н.И. Кузнецов показывал высокое самообладание и бесстрашие не только в стане врага, но и в открытом бою. Он всюду стремился нанести врагу наибольший урон. Для тех, с кем вместе действовал он в тылу, Николай Иванович был решительным, отважным командиром, умным организатором, изобретательным разведчиком. Его подвиги, бесстрашие и находчивость вызывают восхищение.

Он постоянно общался с офицерами вермахта, спецслужб, высшими чиновниками оккупационных властей, передавая сведения в партизанский отряд. Среди знакомых Пауля Зиберта был сотрудник абвера Ульрих фон Ортель. Именно он проговорился ему о подготовке покушения на участников конференции «Большой тройки» – Сталина, Рузвельта, Черчилля – в Тегеране.

Просто, собирать и передавать информацию для Пауля Зиберта, было недостаточно. Он рвался в бой, считал, что его дело – уничтожать фашистских главварей. Горячий патриот Советской Родины, человек несгибаемой воли, беспримерного мужества и отваги, он беспощадно мстил гитлеровским палачам за их кровавые злодеяния на советской земле. По приказу командования ликвидировал главного судью рейхскомиссариата Украины Функа, карателя генерала Даргеля, имперского советника рейхскомиссариата Украины Гелля и его секретаря Винтера, расстрелял палача Галиции вице-губернатора Галиции Отто Бауэра. Со своими боевыми товарищами он среди бела дня похитил командующего особыми войсками на Украине генерала фон Ильгенаи генерала Кнута, совершал диверсии. Он уничтожал чинов высшей военной администрации, сеял страх и панику в ставке врага [1. С. 34].

В конце декабря 1943 года Н.И. Кузнецов получил новое задание – развернуть разведывательную работу во Львове. Между тем ориентировки на Пауля Зиберта имели уже многие патрули в городах Западной Украины. Кузнецов решает уйти из города, чтобы пробиться в отряд или выйти за линию фронта. Однако в ночь с 8 на 9 марта 1944 года он попал в засаду в селе Боратин Львовской области и погиб в неравной схватке с украинскими националистами. Его имя стало легендой. О нем знают далеко за пределами нашей Родины. Его жизнь была коротка, но ярка и содержательна. И сколько бы о нем ни писали, никто не исчерпает величия его подвигов!

После гибели Николая Кузнецова было прочитано письмо, хранившееся в запечатанном конверте с надписью: «Вскрыть после моей смерти». В письме говорилось: «25 августа 1942 года в 24 часа 05 минут я опустился с неба на парашюте, чтобы мстить беспощадно за кровь и слезы наших матерей и братьев, стонущих под ярмом германских оккупантов. Одиннадцать месяцев я изучал врага, пользуясь мундиром германского офицера, пробирался в самое логово сатрапа - германского тирана на Украине Эриха Коха. Теперь я перехожу к действиям. Я люблю жизнь, я еще очень молод, но если для Родины, которую я люблю как свою родную мать, нужно пожертвовать жизнью, я сделаю это. Пусть знают фашисты, на что способен русский патриот и большевик. Пусть знают, что невозможно покорить наш народ, как невозможно погасить солнце. Пусть я умру, но в памяти моего народа патриоты бессмертны. «Пусть ты умер! Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!..» Это мое любимое произведение Горького. Пусть чаще его читает наша молодежь... Ваш Кузнецов».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года Николаю Ивановичу Кузнецову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Источники и литература.

1. Брюханова Л.И. Разведчик Николай Кузнецов: док. повесть / Брюханова Л.И., Кузнецов В. И. – 3-е изд. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1972. – 176 с.
2. Дамаскин И.А. Сто великих разведчиков / Дамаскин И.А. – М.: Вече, 2002. – 526 с.